

О Ф Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

17 Февраля.

№. 7-й.

1902 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 13 минувшаго января за № 52, объ увольненіи настоятеля Срѣтенскаго монастыря, архимандрита Дмитрія, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію здоровья, отъ должности сверхштатнаго члена 2-й экспедиціи Московской духовной Консисторіи и о назначеніи на сію должность настоятеля Московскаго Златоустова монастыря архимандрита Исидора. Приказали: Уволивъ настоятеля Срѣтенскаго монастыря архимандрита Дмитрія, по прошенію, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ и болѣзненнаго состоянія, отъ должности сверхштатнаго члена 2-й экспедиціи Московской духовной Консисторіи, назначить, согласно представленію Вашего Преосвященства, на сію должность настоятеля Московскаго Златоустова монастыря архимандрита Исидора; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ. Февраля 1-го дня 1902 года. № 962.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Оренбургскаго, отъ 9 минувшаго января за № 140, о замѣшеніи должности настоятеля Оренбургскаго Успенскаго монастыря. Приказали: Согласно ходагайству Преосвященнаго Оренбургскаго, назначить на должность настоятеля Оренбургскаго Успенскаго монастыря пребывающаго на покоѣ въ Московскомъ Покровскомъ миссіонерскомъ монастырѣ архимандрита Юлія; о чемъ и послать Вашему Преосвященству и Преосвященному Епископу Оренбургскому указы. Января 31 дня 1902 года. № 929.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 16 января сего года № 60, объ открытіи вакансіи второго священника при Московской Скорбященской, на Большой Ордынкѣ, церкви. Приказали: Согласно настоящему ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшей Синодъ опредѣляетъ: при Московской Скорбященской, на Большой Ордынкѣ, церкви открыть вакансію втораго священника; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Февраля 7 дня 1902 года. № 1.101.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: 1) донесеніе Вашего Преосвященства, отъ 31 октября 1901 года № 682, коимъ ходатайствуете о скорѣйшемъ назначеніи казеннаго содержавія причту Успенской церкви, села Вышегорода, Верейскаго уѣзда, и 2) заключеніе Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, отъ 17 января сего года № 1.899. Приказали: Согласно настоящему ходатайству, Вашего Преосвященства и заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшей Синодъ опредѣляетъ: назначить на содержаніе причта Успенской церкви села Вышегорода, Верейскаго уѣзда, по чetyреста рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб., съ отношеніемъ сего расхода, съ 1 января 1902 года, на счетъ кредита, ассигнуемаго отъ Казны по пар. 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Февраля 7 дня 1902 года. № 1.092.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На священническую вакансію при Ильинской, села Изварина, церкви, Звенигородскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Ховринской церковно-приход-

ской школы, Московскаго уѣзда, Аркадій Сироткинъ.

На такую же вакансію при Вознесенской, села Рахманова, церкви, Дмитровскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ села Ивани, Бронницкаго уѣзда, Василій Вишняковъ, а мѣсто послѣдняго представлено безмѣстному священнику села Іевлева, Дмитровскаго у., Василю Лебедеву.

На такую же вакансію при Николаевсой, села Никольскаго-Кляпова, церкви, Звенигородскаго у., опредѣленъ діаконовъ Богородицерожественской, у рѣчки Вырки, церкви, Богородскаго у., Тимоѳей Смирновъ.

На штатную діакоонскую вакансію при церкви села Быкова, Бронницкаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ Московской Георгіевской, въ бывшемъ монастырѣ, Владиміръ Крыловъ.

На псаломщическую вакансію при Московской Георгіевской, на Лубянкѣ, ц. опредѣленъ учитель Васильевской, въ Новой Деревнѣ, церковно-приходской школы Владиміръ Проферансовъ.

На такую же вакансію при Московской Трехсвятительской, на Кулишкахъ, перк. перемѣщенъ псаломщикъ с. Зюзина, Московскаго у., Александръ Бѣляевъ.

На священническую вакансію при Скорбященской, на Большой Ордынкѣ, церкви, опредѣленъ діаконовъ той же церкви Іоаннъ Розановъ.

Священникъ с. Казанова, Рузскаго у., Дмитрій Тихомировъ награжденъ набедренникомъ.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

1) Священникъ села Царицына, Московскаго у., Михаилъ Казанцевъ утвержденъ въ должности законоучителя Царицынскаго начальнаго училища, 27-го сентября.

2) Священникъ села Сивкова, Можайскаго уѣзда, Василій Протопоповъ—въ должности законоучителя Сивковскаго нач. училища, 29-го сентября.

3) Священникъ села Якоти, Дмитровскаго уѣзда, Александръ Русиновъ—въ должности законоучителя Якотскаго начальнаго училища, 29 сентября.

4) Священникъ села Курова, Московскаго уѣзда, Сергій Сокольскій—въ должности законоучителя Чапчиковскаго училища, 29 сентября.

5) Священникъ Петропавловской, города Волоколамска, церкви Владиміръ Смирновъ—въ должности законоучителя Ченецкаго начальн. училища, 29 сентября.

6) Священникъ села Кочергина, Дмитровскаго уѣзда, Николай Лебедевъ—въ должности законо-

учителя Путятинскаго начальнаго училища, 23 октября.

7) Священникъ с. Раменья, Волоколамскаго у., Николай Бѣляевъ—въ должности законоучителя Фроловскаго начальнаго училища, 23 октября.

8) Діаконовъ с. Борисъ-Городокъ, Можайскаго у., Александръ Тихомировъ—въ должности законоучителя Ямско-Слободскаго начальнаго училища, 23 октября.

9) Священникъ села Тушина, Московскаго уѣзда, Сергій Буравцевъ—въ должности законоучителя Тушинскаго училища, 23 октября.

10) Священникъ Богородицерожественской, у рѣчки Захаровки, церкви, Бронницкаго уѣзда, Василій Соболевъ—въ должности законоучителя Знаменской школы, 23 октября.

11) Священникъ села Рыболова, Бронницкаго уѣзда, Василій Подобѣдовъ—въ долж. законоучителя Колупаевскаго начальнаго училища, 23 октября.

12) Священникъ села Іевлева, Дмитровскаго у., Петръ Лихаревъ—въ должности законоучителя Булаковскаго начальнаго училища, 27 ноября.

13) Священникъ села Кудинова, Богородскаго уѣзда, Іоаннъ Покровскій—въ должности законоучителя Кудиновскаго начальнаго училища, 27 ноября.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ январѣ мѣсяцѣ сего 1902 года собрано въ двѣ, учрежденныя въ Чудовѣ монастырѣ для сбора пожертвованій на построеніе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, кружки,—одну находящуюся въ притворѣ Алексіевской церкви 8 р. 40 к. и другую—при свѣчномъ ящикѣ 5 р. 15 к., всего тринадцать рублей 55 к. (13 р. 55 к.).

№ 7-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

17-го Февраля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Теодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Во вторникъ, 19-го сего февраля, въ 7 ч. веч., въ залѣ Епархіальной Библіотеки (въ Петровскомъ монастырѣ) имѣетъ быть *годовое* собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

На собраніи будутъ прочитаны:

1) Временнымъ предсѣдателемъ Общества, прот. І. Ѳ. Мансветовымъ *отчетъ* о дѣятельности *всѣхъ* Отдѣловъ Общества за 1901-й г.

2) Н. П. Розановымъ рефератъ на тему: *Гоголь, какъ вѣрный сынъ Церкви* (по поводу 50-лѣтія со дня его кончины).

Члены всѣхъ Отдѣловъ Общества приглашаются симъ пожаловать въ означенное собраніе.

Отъ Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ настоящее время состоятъ вакантными учительскія мѣста въ слѣдующихъ церковныхъ школахъ: Орловской, Московскаго у., Ховринской, Московскаго у., и Горшковской, Гуслицкаго округа. Желаящіе занять означенныя мѣста благоволятъ подавать прошенія на имя Предсѣдателя Школьной Комиссіи о. Ректора Московской духовной семинаріи Архимандрита Анастасія съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.

Состояніе душъ послѣ смерти до всеобщаго воскресенія.

(Продолженіе, см. М. Ц. В. № 5).

II.

Разборъ воззрѣній психопанихитовъ показалъ, что односторонность ихъ выводовъ обуславливается главнымъ образомъ несостоятельностью ихъ исходной точки зрѣнія на психо-физическое единство человѣческой природы. Та же односторонность выводовъ, обусловленная и здѣсь несостоятельностью основнаго принципа, отличается и другой, въ общемъ уже отмѣченный нами, взглядъ. Мы говоримъ о томъ міровоззрѣніи, по которому душа человѣка въ промежуточномъ состояніи отъ дня смерти и до всеобщаго воскресенія сохраняетъ нѣкотораго рода тѣлесность. Защитники этого міровоззрѣнія— философы и богословы, одинаково признавая тѣлесность существенною стороною человѣческой личности, расходятся иногда между собою въ своихъ взглядахъ на характеръ этой тѣлесности. Такъ, по однимъ изъ нихъ эта тѣлесность есть ничто иное какъ та внутренняя плоть (Leib въ отличіе отъ Körper), которая подобно душѣ и вмѣстѣ съ душою остается тождественною въ теченіе всей жизни и которая не разлучается съ духовною стороною человѣческаго существа и по смерти, но продолжаетъ существовать какъ *созн*

πνευματικόν, какъ одухотворенное начало; по другимъ-же, хотя душа и оставляетъ со смертію все тѣлесное, но тотчасъ-же по смерти соединяется съ новою тѣлесностію. Таково въ общемъ воззрѣніе крайнихъ противниковъ психопанихитскихъ представлений, — воззрѣніе, въ существѣ дѣла раздѣляющее общую съ психопанихитами ошибку.

Если мы справимся съ исторіею этого воззрѣнія на посмертное состояніе, то увидимъ, что оно, также какъ и воззрѣніе психопанихитовъ, уже не ново въ исторіи человеческой мысли вообще и въ христіанскомъ мірѣ — въ частности. О немъ знала еще глубокая языческая древность, такъ что уже всѣ позднѣйшія сужденія являются новыми, осложненными и измѣненными въ частностяхъ варіаціями на одну и ту же старую тему. Что касается появленія этого воззрѣнія въ христіанской Церкви, то относительно этого должно замѣтить, что здѣсь оно появилось довольно рано. Извѣстно, напримѣръ, что его придерживались нѣкоторые христіанскіе философы. Въ наши времена это воззрѣніе имѣетъ за себя многочисленныхъ представителей, изъ коихъ большинство приходится на долю сторонниковъ спиритизма, особенно развившаго ученіе о такъ называемомъ внутреннемъ тѣлѣ (inneur Leib).

Имѣя за себя представителей изъ библеистовъ, философовъ и психологовъ, разсматриваемый нами взглядъ имѣетъ за себя и троякаго рода данныя, подыскиваемые библеистами — теологами, философами и психологами. Что касается данныхъ философіи и психологіи, на которыхъ думаютъ обосновать свои воззрѣнія защитники тѣлеснаго состоянія душъ, то, разумѣется, въ общемъ они тѣже самыя, которыя выставляются и психопанихитами, такъ какъ и тѣ и другіе въ развитіи своихъ воззрѣній отправляются изъ одного общаго матеріальнаго принципа, исключаящаго субстанціальность души. Далекое не тождественны данныя, приводимыя библеистами-сторонниками тѣлеснаго состоянія душъ послѣ смерти сравнительно съ данными Библии, приводимыми психопанихитами. Впрочемъ, это и понятно почему: одни изъ нихъ не допускаютъ индивидуально-личнаго состоянія душъ, а другіе, наоборотъ, признаютъ его необходимымъ. Поэтому, если первые въ своихъ видахъ игнорируютъ или перетолковываютъ тѣ мѣста Священнаго Писанія, гдѣ говорится о личной жизни послѣ смерти, то послѣдніе, напротивъ, не скрываютъ этихъ свидѣтельствъ Откровенія, а только присоединяютъ къ нимъ еще тѣ, которыя кажутся имъ наиболѣе пригодными для оправданія ихъ воззрѣнія.

Посмотримъ-же, насколько состоятельны аргументы, приводимые защитниками тѣлеснаго состоянія душъ послѣ смерти. Обыкновенно защитники разсматриваемаго нами воззрѣнія прямое доказательство тѣлесности душъ въ періодъ времени между смертію и днемъ общаго воскресенія видятъ въ словахъ апостола Павла, 2 Кор. 5, 1 — 4: «ибо знаемъ, что когда земный нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный. Оттого мы и воздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище, только-бы намъ и одѣтымъ не

оказаться нагими. Ибо мы, находясь въ этой хижинѣ, воздыхаемъ подѣ бременемъ, потому что не хотимъ совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было живнію». — «οἶδαμεν γὰρ, ὅτι, ἔαν ἡ ἐπίγειος ἡμῶν οἰκία τοῦ σκῆνους καταλυθῆ, οἰκοδομηὴν ἐκ Θεοῦ ἔχομεν οἰκίαν ἀχειροποίητον, αἰώνιον ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Καὶ γὰρ ἐν τούτῳ στενάζομεν, τὸ οἰκητήρων ἡμῶν τὸ ἐξ οὐρανοῦ ἐπευδύσασθαι ἐπιποθοῦντες. Εἰ γὰρ καὶ ἐνδυσάμενοι, οὐ γυμνοὶ εὐρεθισόμεθα. Καὶ γὰρ οἱ ὄντες ἐν τῷ σκῆνῃ στενάζομεν βαρούμενοι ἐφ' ᾧ οὐ θέλομεν ἐκδύσασθαι, ἀλλ' ἐπευδύσασθαι, ἵνα καταποθῆ τὸ θνητὸν ὑπὸ τῆς ζωῆς». Такъ Вернеръ, развивая мысль о томъ, что души умершихъ и послѣ смерти не лишаются тѣлесности, въ подтвержденіе ея ссылается, между прочимъ, на выписанное нами мѣсто изъ 2 посл. къ Кор., добавляя при этомъ, что — хотя послѣ смерти мы и лишимся этого тѣлеснаго тѣла, однако немедленно будемъ имѣть нѣкоторое жилище, «слѣдовательно, будемъ не безъ тѣла». Эта же мысль, и также обоснованная на 2 посл. къ Коринѳянамъ. 5, 1—4, раздѣляется и другими. Въ доказательство того предположенія, что во 2 посл. къ Коринѳянамъ въ 1 — 5 ст. 5-й гл. рѣчь идетъ о промежуточномъ состояніи и что, «οἰκία ἀχειροποίητος» указываетъ на ту «οἰκία», которая будетъ дана душамъ тотчасъ послѣ смерти, нѣкоторые экзегеты указываютъ (Гофманъ) на этимологическія особенности текста (разсматриваемаго) мѣста изъ посл. къ Коринѳянамъ, говорящіе, будто-бы, за справедливость этого предположенія. А именно они указываютъ на то, что «настоящее время глагола ἔχομεν (въ противоположность ἐσομεθα) указываетъ на то, что рѣчь идетъ о той «οἰκία», которую мы «имѣемъ» (ἔχομεν) или будемъ имѣть тотчасъ же послѣ смерти, а не на ту, которая будетъ дана послѣ всеобщаго воскресенія, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ слова «οἰκία ἀχειροποίητος» согласовались бы съ глаголомъ «ἐσομεθα». Однако едва ли есть надобность распространяться, чтобы показать, что данное сочетаніе словъ «οἰκία ἀχειροποίητος» съ настоящимъ временемъ глагола «ἔχομεν» можетъ быть этимологически правильно и при томъ предположеніи, что здѣсь идетъ рѣчь о той нерукотворенной хижинѣ, которую получаютъ души послѣ всеобщаго воскресенія. Извѣстно, что фактически существуютъ и грамматически оправдываются тѣ приемы, по которымъ для особенной наглядности и живости представленія при сужденіи о предметахъ, еще только имѣющихся совершиться, даже хотя бы и въ отдаленномъ будущемъ, употребляютъ глагольную форму настоящаго времени. Нѣтъ ничего, поэтому, этимологически — неправильнаго, если Апостолъ, говоря о томъ славномъ облаченіи души, которое должно совершиться еще въ отдаленномъ будущемъ, переноситъ мыслію къ этому будущему и созерцаетъ это, хотя и ожидаемое, но тѣмъ не менѣе непремѣнное будущее, какъ настоящее. А что именно Апостолъ подѣ «οἰκία ἀχειροποίητος» разумѣетъ прославленное тѣло воскресенія (ср. особ. посл. къ Тимотееву. 4, 16), а не какую-либо тѣлесность, въ которую облачаются тотчасъ послѣ смерти души, — это подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что не только изъ разбираемаго

здѣсь мѣста, но и изъ цѣлаго круга воззрѣній апостола Павла, не возможно извлечь ученія о тѣлесномъ состояніи душъ послѣ смерти. Расходится рассматриваемая нами гипотеза о посмертномъ состояніи душъ и вообще со всѣмъ откровеннымъ ученіемъ. Какъ-бы мы не представляли себѣ тѣлесность, въ которую, предполагается защитниками тѣлеснаго состояніи душъ, облакаются души умершихъ,—въ видѣ-ли тончайшей матеріи, или въ видѣ внутренняго строительнаго принципа, однако всѣми этими представленіями вводится въ составъ человѣческой природы какое-то непонятное *третье начало*, о которомъ положительно ничего не знаетъ слово Божіе. Напротивъ, оно положительно учитъ только о двухъ началахъ въ человѣкѣ (Быт. 2, 7), которыя въ наказаніе за грѣхъ разъединяются въ смерти и остаются въ такомъ состояніи до того времени, когда вся природа обновится и когда тѣло наше представитъ въ преобразенномъ видѣ, какъ духовное тѣло «*σῶμα πνευματικόν*» (1 Кор. 15, 44). Незатемненную мысль о чисто духовномъ состояніи душъ съ момента смерти и до всеобщаго воскресенія можно читать между строками у апостола Павла въ I послан. къ Кор. 15 гл. Здѣсь Апостолъ, говоря о разложеніи въ землѣ тѣлеснаго организма и ничего не упоминая объ уничтоженіи души, тѣмъ самымъ выражаетъ ту мысль, что если все тѣлесное должно уничтожиться въ землѣ, то слѣдовательно, душа человѣка,—неуничтожимая по своей субстанціальности,—существуетъ послѣ смерти тѣла совершенно обособленно отъ всякой тѣлесности, несвободной отъ разложенія и уничтоженія. Съ этимъ воззрѣніемъ на посмертное состояніе душъ, какъ на состояніе чистой духовности согласуются и другія мѣста Священнаго Писанія, напр., 1 Петр. 3, 19; Апокал. 6, 9; 20, 4; Евр. 12, 33, гдѣ умершіе называются просто или «душами» или «духами» безъ добавленія «тѣлесными», чего мы въ правѣ были бы ожидать, если бы въ этихъ мѣстахъ выражалась какая-либо мысль о тѣлесности душъ въ промежуточномъ состояніи. Очевидно, такимъ образомъ, что мысль о тѣлесномъ состояніи душъ послѣ смерти,—по отношенію къ которому славное воскресеніе и обновленіе тѣлъ съ этой точки зрѣнія является только послѣднею ступенію въ процессѣ развитія уже полученной тѣлесности,—эта мысль, какъ мы видѣли, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія въ Священномъ Писаніи, которое нигдѣ и ничего не говоритъ о тѣлесномъ состояніи душъ въ промежутокъ времени отъ момента смерти и до всеобщаго воскресенія. Несмотря, однако, на очевидную доказательность данныхъ Священнаго Писанія о потустороннемъ безтѣлесномъ состояніи душъ до времени всеобщаго воскресенія, для выясненія полной несостоятельности гипотезы, отрицающей пуристическій взглядъ на душу въ ея промежуточномъ состояніи, мы должны коснуться еще того принципа, который если и не всегда высказывается, то несомнѣнно всегда предполагается сторонниками тѣлеснаго состояніи душъ послѣ смерти, принципа, по которому «абсолютная нагота» или обособленность отъ тѣла души требуетъ, по крайней мѣрѣ, абсолютной отрѣшенности отъ міра и отъ другихъ себѣ подобныхъ

душъ. Этотъ принципъ является особенно развитымъ у спиритовъ, которые, для оправданія своихъ спиритическихъ опытовъ, придумали тѣлесность души. Но несостоятельность и этого принципа ясна. Выставляющіе этотъ принципъ въ качествѣ аргумента смотрятъ на дѣло съ чисто физической точки зрѣнія, когда предполагаютъ необходимость для воздѣйствія на матерію матеріальнаго начала. Но вѣдь извѣстно, что и въ физическомъ мірѣ, кромѣ взаимодѣйствія матеріальнаго есть еще и *динамическое*... Что же касается чисто духовной сущности, то она можетъ, конечно, дѣйствовать еще и по своимъ законамъ, если только въ данномъ случаѣ можетъ идти какая-нибудь рѣчь о законахъ. А въ Откровеніи дѣйствительно и имѣется аналогія, обосновывающая и приближающая къ нашему пониманію фактъ взаимоотношенія душъ умершихъ съ живыми. Мы здѣсь имѣемъ въ виду откровенное ученіе объ Ангелахъ. Конечно, Ангелы превышаютъ людей по ихъ чистотѣ и святости, но мы говоримъ въ данномъ случаѣ не о свойствѣ ихъ духовно-нравственной природы, а лишь о томъ, что они, какъ чистые духи, живутъ полною жизнью — во взаимоотношеніи между собою и въ сношеніи съ физическимъ міромъ. Подобнымъ образомъ и душа человѣка, существеннѣйшая сторона человѣческой природы, поскольку она есть чистый духъ, можетъ имѣть взаимоотношеніе съ живыми людьми и жить своею индивидуальною жизнью. Эта, по крайней мѣрѣ, мысль ясно и опредѣленно развивается въ Православномъ Исповѣданіи вѣры. Такъ, здѣсь, въ разъясненіе вопроса о томъ, какъ святые могутъ знать или разумѣть наши молитвы, дается такой отвѣтъ: «хотя они (святые) сами по себѣ не знаютъ и не слышатъ молитвъ нашихъ, но по откровенію и Божественной благодати, которую Богъ обильно даровалъ намъ, они и разумѣютъ, и слышатъ, какъ Елисей узналъ, что сдѣлалъ слуга его на пути (2 Цар. 5, 26). Также святые знаютъ и слышатъ по откровенію Божію всѣ нужды призывающихъ ихъ. Эта же мысль раскрывается и въ посланіи восточныхъ патріарховъ: «какъ, читаемъ здѣсь, мы не сомнѣваемся въ томъ, что пророки, будучи еще въ смертномъ тѣлѣ, видѣли предметы небесные, почему и предсказывали будущее: такъ точно не только не сомнѣваемся, но и непоколебимо исповѣдуемъ, что Ангелы и святые, которые сдѣлались какъ бы Ангелами, при безпредѣльномъ свѣтѣ Божіемъ, видятъ наши нужды». По мысли исповѣданія и посланія восточныхъ патріарховъ, взаимоотношеніе между живущими на землѣ и отшедшими въ вѣчность душами обусловливается не тѣлесностію послѣднихъ, но исключительно «Божественнымъ откровеніемъ», благодаря которому, святые души и слышатъ, и разумѣютъ «Божественную благодатию», которую Богъ обильно даровалъ святымъ. И не отъ тѣлесности, поэтому, зависитъ то, что умершіе, точнѣе ихъ души, остаются «*ὄψ ὑμῶν*» (ср. 2 посл. къ Кор. 5, 1—4), но исключительно отъ Божественной благодати. Наболѣе очевиднымъ выраженіемъ той мысли, что Божественная благодать есть необходимое условіе благодѣтельнаго для живыхъ и умершихъ взаимоотношенія, можетъ быть ученіе православной Церкви о молитвахъ

за живыхъ и умершихъ, возсылаемыхъ къ Богу не чрезъ грѣшниковъ, которые, предполагается, «*γυμνοί*», т. е. лишены Божественнаго благоволенія, но чрезъ святыхъ, снискавшихъ это благоволеніе. Подобнымъ образомъ, нужно замѣтить, въ Богѣ-же—въ Его благоволеніи должно искать средства общенія отшедшихъ душъ и между собою, а не въ ихъ тѣлесности. Такимъ образомъ, съ лишеніемъ въ смерти тѣла душа совершенно лишается посредствующаго съ внѣшнимъ міромъ органа, но, оставаясь дѣятельною сама въ себѣ, она вмѣстѣ съ этимъ не лишается «духовно-нравственной мощи»—вотъ логически правильный выводъ изъ тѣхъ основаній, которыя имѣютъ за себя Божественный, а потому и неоспоримый авторитетъ. Но если мы, допуская невозможное, и признаемъ тѣлесное состояніе душъ въ промежуточномъ состояніи, то позволительно спросить: какъ понимать эту тѣлесность? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ защитники разсматриваемой нами гипотезы не дадутъ ничего положительнаго. По мнѣнію однихъ изъ нихъ эта тѣлесность принадлежитъ къ области звѣздной матеріи, или заимствуется изъ эфира, по другимъ тѣлесность есть ничто иное какъ «неуловимый внѣшними чувствами нервный духъ», образующій духовное, постоянно присущее душѣ, тѣло. Если мы захотимъ свести къ единству все тѣ предположенія о тѣлесности души, которыя высказывались въ свое время, то увидимъ, что общее между ними заключается въ томъ, что все они отрицаютъ пуристическое состояніе душъ послѣ ихъ смерти и признаютъ душу въ переходномъ состояніи за комплексъ матеріальныхъ и духовныхъ жементовъ. Но все подобнаго рода разсужденія, какъ въ общемъ, такъ и въ своихъ частностяхъ, есть ни болѣе, ни менѣе, какъ произвольныя предположенія, не имѣющія за себя твердыхъ данныхъ, и какъ таковыя не свободны отъ возраженій. И прежде всего, ни «нервный духъ», ни «звѣздная матерія» не могутъ быть матеріаломъ для тѣлесной оболочки души въ промежуточномъ состояніи, такъ какъ существованіе перваго въ позднѣйшее время отрицается, а относительно послѣдней въ наукѣ еще нѣтъ вполне опредѣленныхъ представленій; а поясненіе непонятнаго неопредѣленнымъ вовсе не разъясненіе и, конечно, уже не доказательство... Профессоръ Шкляревскій, становясь на точку зрѣнія спиритовъ, у которыхъ, какъ мы замѣтили, особенно развито ученіе о тѣлесности души, въ свое время писалъ, что «субстратомъ тѣлесности души» съ нѣкоторою правдоподобностію можетъ быть признанъ только эфиръ, какъ простѣйшій изъ 64 извѣстныхъ специфическихъ элементовъ. Но онъ-же, далѣе, показалъ и несостоятельность этого, болѣе чѣмъ все другія правдоподобнаго, предположенія. Если-же такимъ образомъ частныя предположенія относительно того или иного характера тѣлесности души не могутъ быть признаны состоятельными, то дѣлать изъ нихъ какой-либо опредѣленный выводъ по меньшей мѣрѣ ненаучно. Ошибочныя послыжки вѣдь всегда предполагаютъ ошибочные выводы. Въ дополненіе къ сказанному можно указать еще и на иное соображеніе, которое также не мирится съ гипотезою тѣлеснаго состоянія души послѣ смерти. «Когда говорятъ, пишетъ Штраусъ, о безсмертіи души, то неизбежно является вопросъ, гдѣ должны помѣщаться цѣлыя міриады бессмертныхъ душъ умершихъ?» «Старая вѣра», продолжаетъ онъ, не затруднялась при рѣшеніи этого вопроса, назначала для праведныхъ душъ мѣсто на небѣ, для нечестивыхъ подъ землею, въ преисподней. Но для «новой вѣры», опирающейся на результаты научнаго изслѣдованія, небо съ престоломъ Божиимъ пало (?); пространство же внутри земнаго шара такъ наполнено земною матеріею разнаго рода, что тамъ рѣшительно не можетъ быть мѣста для ада. Эти и подобнаго рода ироническія замѣчанія могли-бы имѣть нѣкоторое значеніе, если-бы «старая вѣра», какъ называетъ Штраусъ вѣру христіанскую, представляла души умершихъ тѣлесными. Но дѣло въ томъ, что христіанская Церковь никогда не смотрѣла на посмертное состояніе душъ—въ ихъ обособленномъ отъ тѣла существованіи, какъ на состояніе тѣлесное, а въ такомъ случаѣ съ аргументаціею Штрауса приходится считаться только тѣмъ, которые допускаютъ тѣлесное состояніе душъ послѣ смерти. Съ признаніемъ же чистой духовности души въ ея посмертномъ существованіи, вопросъ о мѣстѣ нахождения душъ, оставившихъ на землѣ свои тѣла, утрачиваетъ свой смыслъ и рѣшается самъ собою. Только тѣлесное существо можетъ быть описуемо пространствомъ, только матеріальное можетъ быть привязано къ опредѣленному мѣсту. Душа же чловѣка, съ оставленіемъ тѣла, какъ чистая духовная сущность, не обнимается пространствомъ и не имѣетъ надобности въ опредѣленномъ, ей только и ей одной отведенномъ, мѣстѣ. Ея жизнь со времени оставленія тѣла есть жизнь въ новыхъ условіяхъ. Она живетъ скорѣе сама въ себѣ, въ Богѣ, въ Его силѣ, въ чисто духовной сферѣ, совершенно отличающейся отъ матеріальной, въ сферѣ, гдѣ формы чловѣческаго представленія—пространство и время—уже не имѣютъ мѣста. И если въ обычномъ словоупотребленіи смерть называется потустороннимъ «бытіемъ», то эти и подобнаго рода выраженія есть ничто иное, какъ метафоры, скрывающія лишь тотъ смыслъ, что со смертію чловѣка личносознательное бытіе его души не прекращается. Но говоря, однако, о независимости душъ въ ихъ промежуточномъ состояніи отъ условій пространства и времени, мы далеки отъ того, чтобы отрицать возможность какого-бы то ни было отношенія душъ къ пространственному, и чувственному міру. Какъ сохраняющая въ себѣ все индивидуальныя черты и психическія способности, и не занимающая опредѣленнаго мѣста, душа можетъ, по волѣ Божіей, проникать въ извѣстное мѣсто. Эта мысль святоотеческая. Такъ, св. Григорій Нисскій, говоря о невещественности и безтѣлесности души и отвѣчая, далѣе, на вопросъ: какъ понимать эту невещественность—говорить: «это не что-либо постигаемое чувствомъ, не цвѣтъ, не очертаніе, не упругость, не тяжесть, не колчество, не протяженіе по тремъ измѣреніямъ, не мѣстное положеніе, и вообще не что-либо изъ усматриваемаго въ веществѣ». Та же мысль, хотя и иначе формулированная, развивается и нѣсколько ниже: «мѣ-

стное положеніе, читаемъ здѣсь, свойственно тѣламъ, а душа, какъ безплотная, по естеству не имѣетъ никакой нужды содержаться въ какихъ либо мѣстахъ. Но, повторяемъ, представленіе о тѣлесномъ состояніи душъ послѣ смерти необходимо влечетъ за собою и представленіе о тѣхъ условіяхъ, которымъ подлежитъ всякая тѣлесность по стольку, по скольку она матеріальна. Понимая несостоятельность гипотезы о тѣлесномъ состояніи душъ въ промежутокъ времени отъ дня смерти и до всеобщаго воскресенія, и въ то же время не желая всецѣло отрѣшиться отъ нея, нѣкоторые называютъ тѣлесность души «тончайшею». Очевидно, однако, что какъ-бы мы ни утончали матерію и какую бы тонкою не представляли себѣ ту оболочку души, съ которой будто-бы она существуетъ въ промежуточномъ состояніи, все-таки и такая тѣлесность есть все-же тѣлесность (только менѣе понятная), а слѣдовательно, и не можетъ быть мыслима въ качествѣ оболочки души.

Димитрій Введенскій.

(Окончаніе будетъ).

Краткій обзоръ русской церковной жизни за 1901-й годъ.

Молитвенными благожеланіями встрѣтивъ наступившій 1902-й годъ, добрыми воспоминаніями почтимъ мимолетный—1901-й. Правда, въ продолженіе его мы видѣли въ русской народной жизни не мало въ высшей степени печальныхъ, отрицательныхъ явленій по отношенію къ Православной Церкви со стороны ея многочисленныхъ враговъ и недоброжелателей, но за то мы видѣли весьма много отраднхъ и утѣшительныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о все болѣе возрастающемъ благотворномъ воздѣйствіи Церкви на народную жизнь. Русская церковная жизнь въ прошедшемъ году не изобиловала какими либо особенно-выдающимися, знаменательными отдѣльными событіями и торжествами; но за то она была богата своимъ внутреннимъ преуспѣяніемъ и многочисленными проявленіями развитія церковной дѣятельности въ различныхъ ея формахъ, видахъ и областяхъ.

Въ числѣ церковныхъ юбилейныхъ торжествъ минувшаго года слѣдуетъ особенно быть отмѣченнымъ собственнo одно — это 400-лѣтіе со времени обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей святыхъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ. Празднованіе сего событія, сопровождавшееся большою торжественностью, происходило въ Ярославлѣ 8-го минувшаго іюня. Въ память этого торжества къ ракъ мощей чудотворцевъ Ярославскихъ, почивающихъ въ лѣтнемъ храмѣ Ярославскаго кафедральнаго собора, и въ самый соборъ, усердіемъ благотворителей, поступило много пожертвованій: облаченіями, хоругвями, лампадами, пеленами и подвѣсами на раку.

Вообще на святые храмы и на украшеніе ихъ русскій православный народъ, какъ цѣлыя учрежденія и общества, такъ и отдѣльныя личности, всегда особенно

охотно несетъ свою посильную лепту и съ усердіемъ радѣетъ о благолѣпії храма Божія, и въ прошедшемъ году мы видѣли многочисленные отрадныя примѣры драгоценныхъ пожертвованій на это святое дѣло. Равнымъ образомъ, украшеніе и благолѣпіе храмовъ Божіихъ постоянно составляли и составляютъ предметъ заботъ нашего высшаго церковнаго правительства, какъ и мѣстныхъ архипастырей. Особенное вниманіе въ этомъ отношеніи въ послѣднее время обращено на иконы, на сооруженіе новыхъ драгоценныхъ иконъ, реставрацію старинныхъ и на вообще усовершенствованіе иконописанія, украшающаго наши храмы ликами святыхъ угодниковъ Божіихъ. Послѣднее особенно утѣшительно и своевременно, потому что нужда въ улучшеніи иконописнаго дѣла вообще и въ украшеніи храмовъ иконами соответствующаго святости ихъ достоинства въ настоящее время особенно ощущается, ибо храмы православные украшаются еще и теперь въ большомъ числѣ грубыми и невѣжественными иконописаніями суздальскихъ и имъ подобныхъ богомазовъ. И вотъ теперь эта назрѣвшая нужда въ замѣнѣ таковыхъ иконъ правильными и болѣе или менѣе художественно написанными удовлетворяется Правительствомъ. Въ прошедшемъ году, отъ 19-го марта, изданъ Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, коимъ учреждается *подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя Императора* «Комитетъ попечительства о русской иконописи», вызванный къ жизни «Монаршими заботами о процвѣтаніи русской иконописи и охраненіи въ ней плодотворнаго вліянія художественныхъ образцовъ нашей старины» (слова Указа). Нельзя не порадоваться отъ всей души, что теперь, наконецъ, благолѣпіе иконныхъ изображеній, составляющее «предметъ душевной потребности православнаго русскаго народа», обезпечено въ ближайшемъ будущемъ.

Дѣло храмоздательства на святой Руси съ каждымъ годомъ ширится и развивается. Насущная и неотложная нужда въ новыхъ храмахъ Божіихъ особенно даетъ себя чувствовать въ далекой Сибири. На сооруженіе тамъ храмовъ и стекается особенно много пожертвованій со всѣхъ сторонъ и концовъ великой земли Русской. Тамъ, на окраинахъ, въ районѣ великаго Сибирскаго пути, ведущаго къ предѣламъ Манчжуріи и Китая, и происходитъ въ настоящее время главное церковно-строительство, и въ истекшемъ году тамъ заложено и освящено еще нѣсколько храмовъ. Вообще теперь уже много построено здѣсь церквей, много намѣчено построить или начато постройкой. Но всѣ эти новые храмы, сооруженные за 5—7 лѣтъ, далеко не могутъ удовлетворить ту великую, все возрастающую потребность въ церквахъ и школахъ, которая томитъ населеніе Сибири, въ особенности же переселенцевъ, привыкшихъ на родинѣ къ храму Божію. Между тѣмъ, фондъ Имени Императора Александра III, въ который стекаются всѣ пожертвованія на построеніе этихъ церквей, заявляетъ, что средства его оскудѣваютъ и далеко недостаточны для удовлетворенія существующихъ насущнѣйшихъ потребностей, тогда какъ пожертвованія уменьшаются, вслѣдствіе чего, не говоря уже о множествѣ намѣченныхъ

церквей, еще совсѣмъ неначатыхъ постройкой, многія церкви стоятъ недостроенными и потому являются предметомъ наибольшихъ заботъ. По докладѣ объ этомъ Государю Императору, Его Императорское Величество, всегда столь живо интересующійся успѣхами церковнаго строительства въ Сибири, Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать 15.000 руб. на достройку нѣсколькихъ церквей въ Сибири. Будемъ уповать, что высокому примѣру своего Царя послѣдуютъ всѣ истинные сыны земли Русской и понесутъ съ новымъ усердіемъ свои носильныя лепты на поддержаніе этого великаго и святаго дѣла храмоздательства въ далекой Сибирской странѣ*). — Что касается другихъ вновь созданныхъ, освященныхъ или только еще заложенныхъ въ истекшемъ 1901-мъ году православныхъ храмовъ, то особенно утѣшительно отмѣтить быстрый и значительный приростъ ихъ на тѣхъ окраинахъ Россіи, гдѣ православіе и народность русская встрѣчаетъ слишкомъ много чуждыхъ, ожесточенно враждебныхъ элементовъ, особенно въ Финляндіи, Привислянскомъ и Польскомъ краю.

Вмѣстѣ съ храмами православными по лицу земли Русской растутъ и множатся и иноческія обители. Такой приростъ иноческихъ обителей у насъ на Руси замѣчается, главнымъ образомъ и почти исключительно, по отношенію къ женскимъ обителямъ. Иночество женское у насъ, за послѣдніе годы особенно, стало быстро развиваться и множиться и, что особенно утѣшительно, преуспѣвать въ своей внутренней жизни, являя множество примѣровъ не только благочестія иноческаго, но и самоотверженнаго служенія ближнимъ. Въ прошедшемъ 1901-мъ году вновь учреждены три монастыря: 1) общежительный Рождество-Богородичный, на мѣсто упраздненнаго Березвечскаго мужскаго монастыря, близъ мѣстечка Глубокаго, Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи, 2) Красностоцкій, Гродненской епархіи и 3) Василиско-Златоустовскій, при древнемъ храмѣ на берегу р. Гумисты, близъ селенія Михайловскаго, Сухумскаго округа, на предполагаемомъ мѣстѣ изгнанія и кончины святаго Іоанна Златоуста. Въ томъ же году 11 женскихъ общинъ преобразованы въ женскіе общежительные монастыри, именно: 1) Радечницкая, Замостскаго уѣзда, Люблинской губ., съ наименованіемъ — «Радечницкій *первоклассный* женскій святаго Антонія Печерскаго монастырь», 2) Князе-Владимірская, при сельцѣ Филимонкахъ, Подольскаго уѣзда, Московскои губ., 3) Казанская, близъ деревни Шамординой, Перемышльскаго уѣзда, Калужской губ., съ наименованіемъ «Амвросіевскою пустыню» (въ память приснопамятнаго Оптинскаго старца о. Амвросія), 4) Кіевская Введенская, 5) Мало-Пицкая, Скорбященская, Нижегородской губ., съ наименованіемъ Богородицкимъ, 6) Казанская, близъ г. Данилова, Ярославской губ., 7) Свято-Троицкая, Бузулукскаго уѣзда, Самарской губ., 8) Кимляйская, на Флегонтовой горѣ, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губ., съ наименованіемъ Александро-Невскимъ, 9) Свято-Николаевская, близъ Ташкента, Туркестантской епархіи, 10) Колче-

*) Пожертванія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ. Маріинскій дворъ) и во всѣхъ казначействахъ губернскихъ на депозитъ названной канцеляріи.

данская Покровская, Камышловскаго уѣзда, Пермской губ., Екатеринбургской епархіи и 11) Кошлоушская чувашская, во имя св. мц. царицы Александры, Ядринскаго уѣзда, Казанской губерніи. Такимъ образомъ общее число женскихъ монастырей въ Россіи увеличилось 14-ю, въ томъ числѣ однимъ первокласснымъ. Въ томъ же году Болховскій Богородично-Всѣхсвятскій женскій общежительный монастырь возведенъ во второй классъ, сверхъ того, въ теченіе минувшаго года учреждено 8 новыхъ женскихъ общинъ и одно женское общежитіе (Каслинское, Екатеринбургскаго уѣзда) обращено въ самостоятельную женскую общину. Помимо количественнаго роста женскихъ иноческихъ обителей, особенно должно отмѣтить то обстоятельство, что онѣ, какъ мы имѣли неоднократно случай отмѣчать это, начинаютъ приобретать весьма важное общественное значеніе, особенно въ духовно-просвѣтительномъ отношеніи, какъ разсадники просвѣщенія въ духѣ православія, церковности и русской народности. Особенно важно это на нашихъ окраинахъ, гдѣ много чужеземныхъ и иновѣрныхъ элементовъ, — и тамъ-то именно въ послѣднее время и создаются подобныя обители и развиваютъ свою всестороннюю плодотворную дѣятельность. Таковы въ особенности: Лѣсинская, въ Холмской епархіи и Пюхтицкая, въ Эстляндскомъ краѣ. Теперь, какъ мы видимъ, тамъ открываются еще три женскихъ монастыря (Радечскій, Красностоцскій и Березвечскій и притомъ одинъ изъ нихъ первоклассный — всѣ въ Привислянскомъ краю. Но общественное служеніе этихъ монастырей не ограничивается только духовно-просвѣтительною дѣятельностью; не менѣе широка ихъ помощь народу на поприщѣ благотворительности и другихъ видовъ милосердія христіанскаго. О значеніи Лѣсинской обители въ этомъ отношеніи намъ приходилось говорить уже не разъ. Теперь приведемъ въ примѣръ такой дѣятельности еще Пюхтицкій монастырь, который существуетъ всего 9 слишкомъ лѣтъ, и общественная дѣятельность котораго быстро развивается, несмотря на слишкомъ скромныя средства, съ которыхъ онъ началъ эту дѣятельность. Къ концу прошедшаго 1901-го года въ Пюхтицѣ находились слѣдующія благотворительныя и воспитательныя заведенія: 1) больница для женщинъ, 2) амбулаторная лѣчебница, гдѣ ежедневно монастырскій врачъ, при помощи сестеръ милосердія, принимаетъ всѣхъ входящихъ больныхъ, 3) состоящая подъ покровительствомъ Россійскаго Креста община сестеръ милосердія, 4) богадѣльня для престарѣлыхъ и убогихъ на неопредѣленное число мѣстъ, 5) пріютъ на неопредѣленное число православныхъ дѣвочекъ, 6) двухклассное училище на 85 человекъ безъ различія пола и вѣроисповѣданія, съ общежитіемъ для мальчиковъ и дѣвочекъ и помѣщеніемъ для учителей. Что касается до вновь открытыхъ въ прошломъ году женскихъ монастырей, то и о нихъ можно съ положительною увѣренностью сказать, что они, несомнѣнно, будутъ усердно служить цѣлямъ просвѣщенія и милосердія христіанскаго. Такъ при Березвечскомъ монастырѣ открыта второклассная школа. При Красностоцкомъ монастырѣ сооружена также второклассная церковная школа, которая, какъ

это по всему видно, будетъ, подобно Лѣснянской, считать учащихъ не десятками, а сотнями. Юная обитель не забыла и подаянія медицинской помощи больнымъ и имѣетъ хорошую аптеку и амбулаторію, которую уже и теперь посѣщаетъ постоянно множество больныхъ. Укрѣплять въ мѣстномъ населеніи любовь къ православнои Церкви, давать дѣтямъ начальное обученіе, готовить будущихъ учительницъ и облегчить долю страждущихъ—таковы дѣла, къ которымъ призывается этотъ монастырь. — Что же касается мужскихъ монастырей, то прироста ихъ въ послѣднее время не замѣчается. Въ прошедшемъ году открытъ всего лишь одинъ монастырь, учрежденный специально для инородческаго населенія—это: Чувашскій мужской общежительный монастырь въ имѣніи доктора Стельмаховича, близъ деревни Бугабашъ, Белебеевскаго уѣзда, Уфимской епархіи.

Еще болѣе служатъ духовно-просвѣтительнымъ и благотворительнымъ дѣламъ православныя русскія братства, дѣятельность которыхъ съ каждымъ годомъ расширяется и увеличивается, и число коихъ ежегодно прибавляется. Такъ, въ прошломъ году при соборной Чудо-Михаиловской церкви г. Ольгополя, Подольской губ., учреждено новое братство любителей духовнаго просвѣщенія, имѣющее цѣлью распространеніе народнаго образованія въ духѣ Православной Церкви и русской народности, для чего открываетъ и содержитъ: вечерніе классы для взрослыхъ, дневныя школы для дѣтей, воскресныя школы, народныя библіотеки и читальни и народныя чтенія. Вообще же дѣятельность православныхъ братствъ замѣтно увеличивается, и добрые плоды ея ясно даютъ себя чувствовать, что видѣли мы въ частности и въ отчетномъ 1901 г.; но подводить въ настоящее время итоги всего того, что сдѣлано было братствами въ теченіе этого года преждевременно и пока еще невозможно. Къ сожалѣнію, почти всѣ братства имѣютъ въ своемъ распоряженіи довольно незначительныя средства, которыя пополняются не особенно щедро, что, естественно, ограничиваетъ братства въ ихъ стремленіи къ болѣе широкому развитію своей духовно-просвѣтительной дѣятельности. Тѣмъ болѣе нужно изумляться, что, и при самыхъ скромныхъ средствахъ и неблагоприятныхъ условіяхъ, братства нерѣдко достигаютъ значительныхъ результатовъ, открывая на свои средства новыя школы и улучшая прежнія, устраивая новыя библіотеки, читальни, книжныя склады, заводя повсюду религиозно-нравственныя чтенія и виѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ и т. п. Такъ, напр., въ прошедшемъ году при братствѣ св. Михаила Черниговскаго въ Черниговѣ открытъ епархіальный книжный складъ. Вообще число различнаго рода духовно-просвѣтительныхъ учреждений, содержимыхъ православными братствами, ежегодно растетъ. Не довольствуясь этимъ, нѣкоторыя изъ нихъ открываютъ и содержатъ на свои средства различнаго рода благотворительныя учрежденія, какъ то различнаго рода пріюты, богадѣльни и т. п. Такимъ же дѣламъ, но только болѣе-благотворительнымъ и при томъ большей частью, по скудости своихъ средствъ, въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ, слу-

жать и церковныя попечительства, число коихъ въ прошломъ году значительно возросло.

Н. Сергіевскій.

(Продолженіе будетъ).

Къ описанію Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря.

Въ № 2 Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей сего года было напечатано описаніе Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ томъ видѣ, какъ оно было представлено въ Коммиссію по описанію церквей, въ 1892 году, Предсѣдателю этой Коммиссіи, нынѣ покойному протоіерею Михаилу Симоновичу Боголюбскому.

Въ виду того, что цѣлю описанія было тогда дать *общее*, а не *подробное*, свѣдѣніе о всей сокровищницѣ древностей, украшающихъ храмы сего монастыря, хранящихся въ ризницѣ и библіотекѣ его, въ описаніи были отмѣчены лишь только нѣкоторыя замѣчательныя иконы и другіе памятники древности, о весьма же многихъ иконахъ, также не менѣе замѣчательныхъ, или не дано никакого свѣдѣнія, или дано одно лишь *общее* указаніе.

Но такъ какъ и эти неупомянутыя иконы представляютъ собою весьма значительный интересъ въ церковно-археологическомъ отношеніи, то желая ознакомить читателей Москов. Церкви. Вѣдомостей и тѣхъ лицъ, которымъ дорога наша русская старина,—съ этими памятниками древнерусскаго иконографическаго искусства, мы при благосклонномъ содѣйствіи игумена Сергія, нынѣшняго настоятеля сего монастыря, пользуясь описью храмовъ, предпринимаемъ нынѣ описаніе иконъ, не упомянутыхъ въ описаніи № 2 Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

I. Крестовоздвиженская церковь.

(Зимній храмъ).

а) Алтарь.

Въ алтарѣ Крестовоздвиженской церкви кромѣ *Дейсуса*, архангеловъ *Михаила и Гавріила*, апостоловъ *Петра и Павла*, иконъ *древнихъ новгородскихъ* писемъ, находится близъ жертвенника еще икона св. *Димитрія Селуискаго*, 1¼ ар. × 13 в., также *новгородскихъ* писемъ XIV вѣка *).

Затѣмъ, въ томъ же алтарѣ въ историческомъ и художественномъ отношеніи замѣчательны *три* переносныя иконы:

1) Животворящій Крестъ 1¼ ар. × 14 в., запрестольный. На лицевой сторонѣ Распятія изображены предстоящіе въ малыхъ овалахъ: Пр. Богородица, плачущая и платомъ отирающая очи, и св. Іоаннъ Богословъ, какъ бы рыдающій, закрывъ рукою лице свое. Вверху Господь Саваоѣ, въ подножіи Его два ангела, ниспу-

*) Въ описи значится: „Сіи иконы хорошихъ новгородскихъ писемъ Андрея Рублева“. Но покойный о. архимандритъ Павелъ относитъ время написанія иконъ сихъ къ XIV вѣку, не приписывая ихъ Рублеву. Къ XIV вѣку относятъ ихъ также 83 лѣтній старецъ, знатокъ и любитель старины, В. А. Тигинъ, мѣстный прихожанинъ—старожилъ, и др. знатоки.

скающіеся къ Распятому и съ печальнымъ умиленіемъ взирающіе на Него. На обратной сторонѣ *девять* листовъ препод. отцовъ Русской Церкви, въ овалахъ. Весь крестъ тонкой художественной работы *строгановскихъ первыхъ* писемъ.

2) Запрестольная икона *Владимірской* Божіей Матери, 16 в. \times 10 в., въ древнемъ сереб. золоч. оплечьи, на обратной сторонѣ изображение Св. Николая.

3) Запрестольная икона *Смоленской* Божіей Матери, съ изображеніемъ Св. Николая на обратной сторонѣ. Обѣ запрестольныя иконы *строгановскихъ* писемъ, хорошей работы.

Въ верхнемъ ряду *алтарнаго* иконостаса находятся *пятнадцать* иконъ, изъ нихъ икона *Печерскія Божія Матери* съ приписью двухъ херувимовъ, размѣромъ 1 арш. 5 вер. \times 1 арш. 3 вер., а иконы пророковъ: *Давида, Моисея, Иакова, Иереміи, Авеля, Даниила, Захаріи, Соломона, Гедсона, Исаи* и *Иезекииля* размѣромъ 1 ар. 5 в. \times 9 вер. Эти иконы *новгородскихъ* писемъ XVI вѣка.

Около престола, между четырьмя колонами, въ 12 золочен. отливахъ поставлено 12 иконъ, разм. 7 в. \times 6 в., по *шести* иконъ на сторонѣ, писанныя съ обѣихъ сторонъ — *мѣсячныя минеи, строгановскихъ* хорошихъ писемъ XVI вѣка. Рѣдчайшія по цѣлости.

За *жертвенникомъ* находится *Животворящій Крестъ* съ приписями: на верху Богъ Саваоѣ, по краямъ поясныя: Пр. Богородица и двѣ мѣроносицы — съ правой стороны; съ лѣвой—Св. Іоаннъ Богословъ и Св. Логгинъ сотникъ—старыхъ *московскихъ* писемъ. По лѣвую сторону отъ жертвенника икона Св. *Василія Великаго* въ ростъ, *московскихъ* писемъ XVI вѣка.

б) *Иконостасъ предалтарный.*

Нижній рядъ. Кромѣ царскихъ вратъ съ иконами Благовѣщенія Пр. Богородицы и четырехъ Евангелистовъ, иконъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ и Мирожскаго образа Пр. Богородицы, *московскихъ* писемъ XVI вѣка, о которыхъ было упомянуто въ № 2 Моск. Церк. Вѣдом., заслуживаютъ вниманію еще слѣдующія иконы:

1) Храмовая икона *Распятіе Христово*, съ изображеніемъ града Іерусалима и съ предстоящими, 2 ар. 36 \times 1 ар. 10 в., *Московскихъ* писемъ XV вѣка.

2) Успеніе Пр. Богородицы съ приписями, относящимися къ этому событію, разм. 2 ар. 3 в. \times 1³/₄ ар., *новгородскихъ* писемъ XVI вѣка.

3) *Рождество Пр. Богородицы* съ 16 приписями житія, начинающагося съ приношенія даровъ безчадныхъ Іоакима и Анны, даровъ, по безчадству ихъ не принятыхъ священниками, и оканчивающагося явленіемъ Ангела-вѣстника, Успенія и самимъ Успеніемъ Пр. Богородицы, разм. 2 ар. 3 в. \times 1³/₄ ар., *новгородскихъ* писемъ XVII вѣка.

4) Икона *Трехъ Святителей*: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго съ 28 приписями житія, разм. 2 ар. 10 в. \times 1 ар. 11 в., *строгановскихъ* писемъ XVI вѣка.

5) Икона апостоловъ *Петра и Павла* съ 24 приписями житія, разм. 2 ар. 3 в. \times 1³/₄ ар., *Московскихъ* писемъ XVI вѣка.

6 и 7) Архангелъ Гавріилъ—въ южной двери и Архангелъ Михаилъ въ сѣверной двери, обѣ иконы *Московскихъ* писемъ XVI вѣка.

8) Надъ Царскими вратами *Тайная Вечеря* съ *Отечествомъ* (Три Лица Св. Троицы) и два Архангела съ рипидами, *Московскихъ царскихъ* писемъ (опись).

II. *Второй ярусъ: двенадцатые* праздники, *Распятіе* Христова и положеніе во гробъ, 1 арш. \times 12 в., всего 14 иконъ, *Московскихъ* писемъ XVII вѣка.

III. *Третій ярусъ*—тринадцать иконъ: *Спаситель въ силахъ*, 2¹/₄ ар. \times 1 ар. 13 в., Пр. Богородица, Архангелъ Михаилъ, Ап. Петръ, св. Василий Великій, пр. Зосима—съ правой стороны; съ лѣвой стороны: Предтеча, Арханг. Гавріилъ, Ап. Павелъ, св. Николай, пр. Савватій, муч. Лавръ, разм. 2¹/₄ ар. \times 12 в., *Московскихъ древнихъ* писемъ.

IV. *Четвертый ярусъ: Отечество* 1 ар. \times 1 ар. 13 в. и 12 пророковъ въ поясъ, разм. 1 ар. \times 1 ар. 13 в., *Московскихъ древнихъ* писемъ.

V. Надъ четвертымъ ярусомъ *тринадцать* острокопечныхъ иконъ: Нерукотворенный образъ Спасителя и 12 *патріарховъ* (Адамъ, Ева, Авель, Аредъ, Енохъ, Авраамъ, Сарра, Исаакъ, Іосифъ, Мелхиседекъ, Ной и Іовъ), *новгородскихъ* писемъ XVI вѣка.

в) *Правый клиросъ.*

За правымъ клиросомъ находятся: 1) чтимая икона *Св. Николая*, разм. 1 ар. 13 в. \times 1 ар. 7 в., самыхъ лучшихъ *древнихъ новгородскихъ* писемъ.

Здѣсь же малыя иконы, 8 вер. \times 7 в., изъ нихъ особенно замѣчательны:

2) Св. великомученикъ Никита, побѣдоносно сѣдящій на диаволѣ во образѣ дракона, *строгановскихъ самыхъ лучшихъ* писемъ (раб. Чирина).

3) Алексія, челоуѣка Божія, *московскихъ* монастырскихъ писемъ (близкихъ въ новгородскимъ).

4) *Рождество Христово, строгановскихъ* хорошихъ писемъ.

5) *Четыре святителя Московскихъ*: св. Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, *московскихъ* писемъ XVII вѣка.

г) *Лѣвый клиросъ.*

За лѣвымъ клиросомъ помѣщены слѣдующія иконы:

1) *Преображеніе Господне* съ 16 приписями изъ Евангельской исторіи, въ древнемъ серебр.-вызолоч. оплечьи, разм. 1 ар. 13 в. \times 1 ар. 7 в., *новгородскихъ* писемъ XVI вѣка.

Иконы малыя (разм. 8 в. \times 7 в.).

2) *Недѣля св. отецъ*, предъ Рождествомъ, или «Жезль изъ корене Іесева» съ изображеніемъ Іесея лежащимъ: изъ груди его вырастаетъ древо съ плодами, въ плодахъ вписаны св. праотцы Христа, а вверху чудный плодъ Пр. Богородица съ Превѣчнымъ Младенцемъ. Писемъ *строгановскихъ*, очень хорошей работы.

3) *Восресеніе Христово, строгановскихъ* писемъ, съ древн. серебрян. вызолоч. оплечьемъ съ чернью.

4) *Введеніе во храмъ Пр. Богородицы*, старыхъ *Московскихъ* писемъ.

5) *Страшный судъ*, *строгановскихъ* писемъ. Прекрасный образецъ *миніатюрнаго* письма. Между му-

чащимися грѣшниками есть и *брадобреи* (съ еретиками въ кипящемъ котлѣ).

6) *Св. Николай* оплечный, монастырскихъ писемъ XVI вѣка.

д) *Правая колонна.*

Надъ иконою Владимірской Божіей Матери, — прекраснаго корсунскаго письма XIV вѣка, въ древн. серебрян. вызолочен. оплечьи, съ таковымъ же вѣнцемъ и подвѣскою, со стразами и цвѣтными камнями, чеканной работы, убрूसъ изъ крупныхъ жемчуговъ, — находятся *кондаки и акаѳисты* въ честь Пр. Богородицы, — *строгоновскихъ* писемъ; разм. 1 ар. 2 в. × 13 в.

е) *Лѣвая колонна.*

Надъ иконою св. Николая чудотворца (Гостунскаго, — копія) находится *седмица*; — 1 ар. 3 в. × 13 в., — *древнихъ Московскихъ* писемъ.

ж) *Въ другихъ мѣстахъ храма.*

Между другими иконами, расположенными по южной и сѣверной сторонамъ, замѣчательны слѣдующія иконы:

1) Икона *Спасителя*, въ ростъ, 2½ ар. × 1 ар. 6 в., *строгоновскихъ* писемъ.

2) Икона Іоанна Устюжскаго, *монастырскихъ* писемъ XVI вѣка.

3) Флора и Лавра, *новгородскихъ* писемъ XVII вѣка.

4) Димитрій Прилуцкій и св. князь Игнатій, *монастырскихъ* писемъ XVI в.

5) Пр. Авраамій и Исидоръ Ростовскіе, *московскихъ* старыхъ писемъ.

6) Икона Пр. Богородицы «О всепѣтая Мати», *московскихъ лучшихъ писемъ* XVI вѣка, 1 ар. × 13 в., въ древн. серебрян. вызолоч. ризѣ, чеканной работы.

7) Икона Пр. Троицы съ приписями въ 20 мѣстахъ, 2 ар. 10 в. × 1 ар. 11 вер., *московскихъ старыхъ* писемъ.

8) *Воскресеніе Христово* съ двенадцатыми праздниками, въ ризѣ стараго чевана, *древнихъ московскихъ* писемъ.

9) Григорій Богословъ, 2½ ар. × 15 в., *монастырскихъ* писемъ XVI вѣка.

10) *Теодоръ Стратилатъ*, *строгоновскихъ* писемъ.

11) Пр. *Даніилъ во рву львиномъ*, древнихъ московскихъ писемъ.

3) *Иконы переносныя.*

Изъ зимней Крестовоздвиженской церкви переносятся *четыре* иконы въ Успенскую церковь, лѣтнюю. Эти иконы размѣщаются на колоннахъ главнаго иконостаса.

1) *Владимірской Божіей Матери* съ приписями, въ серебрян. вызолоч. оплечьи, старин. работы, *первыхъ строгоновскихъ* писемъ.

2) *Спаситель съ пеленой*, въ оплечьи, рѣдкихъ *сирийскихъ* писемъ. (Очи у Спасителя сѣужены соотвѣтственно съ малоазійск. типомъ).

2) Образъ Св. *Николая* въ ризѣ, унизанной жемчугомъ, *московскихъ царскихъ* писемъ.

4) Малая икона (4 в. × 3 в.), *Успеніе Пресвятыя Богородицы*, въ рамѣ съ приписями Богородичныхъ праздниковъ, сдѣланной иконописцемъ Ручкинымъ, по заказу архимандрита Павла. Икона въ серебряной вызолоч. ризѣ съ надписью:

«Симъ образомъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Филаретъ благословилъ присоединившихся къ Св. Церкви призрѣваемыхъ въ Преображенской богадѣльнѣ, принеся лично образъ къ нимъ въ палату 2-го іюня (1857 года), въ день освященія имъ въ той богадѣльнѣ Успенской церкви».

Заключая описаніе Крестовоздвиженской церкви скажемъ, что многія иконы отъ времени и отъ копоти затемнѣны. Въ настоящее же время, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра, подъ наблюдениемъ членовъ Археологическаго Общества, опытнымъ въ этомъ дѣлѣ иконописцемъ Гурьяновымъ производится промывка иконъ и очистка ихъ отъ копоти, и уже многія иконы возстановлены *въ первоначальномъ* своемъ видѣ.

Свящ. В. О—въ.

О книжномъ чтеніи среди народа.

Чтобы свѣтъ религіозно нравственнаго просвѣщенія, разлитый школой по селамъ и деревнямъ дорогаго намъ отечества—Россіи, свѣтилъ какъ можно ярче, чтобы онъ съ годами не померкнулъ, чтобы религіозно-нравственная народная мысль, пробужденная школой, не уснула, нужно заставить ее работать сильнѣе при помощи книжнаго чтенія.

Поэтому современные пастыри Церкви должны энергично заботиться о развитіи среди народа книжнаго чтенія, но чтенія религіозно-нравственнаго, добраго, разумнаго, которое одно только можетъ содѣйствовать истинному просвѣщенію народа.

Народъ нашъ, вышедшій изъ школы, любитъ книгу; онъ томится отъ разлуки съ нею, ищетъ ея; она ему нужна, какъ хлѣбъ — голодному человѣку. Но, къ великому прискорбію, народъ нашъ вмѣсто здоровой духовной пищи невольно иногда тянется, какъ сказать, къ вреднымъ лакомствамъ, къ пагубнымъ сладостямъ.

Въ свѣтъ выходитъ множество книгъ, предназначенныхъ quasi для народа, которыя содержаніемъ своимъ раздражаютъ умъ и нервы читателей и приносятъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, именно укореняють страсти, располагають къ пороку и, отвращая отъ небеснаго, привлекають къ земному. Издатели книгъ для большаго распространенія ихъ въ народѣ украшаютъ ихъ пестрой обложкой, даютъ имъ заманчивое заглавіе. И вотъ эти-то книги въ большомъ количествѣ расходятся по селамъ и деревнямъ нашего обширнаго отечества. Распространенію ихъ въ народѣ много способствуютъ офени-торговцы, разносящіе книги по всѣмъ концамъ Россіи. Офеня бойко расхвалитъ грамотѣю-крестьянину книжку, перескажетъ ему ея содержаніе, а то и прочтетъ ее вслухъ. Книга, такимъ образомъ, сама пришла въ деревню, въ избу, сама такъ сказать, напрашивается въ руки, заманиваетъ покупателя кричащимъ заглавіемъ, красивой обложкой, — и народъ охотно покупаетъ у офени книги, въ простотѣ своего сердца часто и не понимая того, что въ этихъ книгахъ ему даютъ, по

слову евангельскому, вмѣсто хлѣба камень, вмѣсто — рыбы змѣю.

Въ видахъ сохраненія среди простаго народа возвышеннаго взгляда на книжное чтеніе нашихъ предковъ, которые воспитывали въ себѣ любовь къ чтенію книгъ именно духовно-нравственнаго содержанія, т. е. такихъ книгъ, чтеніе которыхъ дѣйствительно могло приносить читающимъ ожидаемую пользу, и для предохраненія народа отъ чтенія вредныхъ книгъ, современные пастыри Церкви должны обращать серьезное вниманіе на характеръ книжнаго чтенія среди народа.

Пастыри Церкви въ нашей древней Руси въ своихъ поученіяхъ указывали на книжное чтеніе какъ на дѣйствительнѣйшее средство къ духовно-нравственному очищенію, какъ на обильный источникъ радостей на землѣ и какъ на одинъ изъ путей, ведущихъ ко спасенію.

Вотъ, напр., что говорится въ одномъ старинномъ поученіи о почитаніи книжномъ: *«воды бо часто капля каплющая и камень удалитъ, тако и книги, часто чтены, наводятъ на истинный путь и разръшаютъ грѣховныя соузы»* (Рукопис. Измарагдъ, Соловецкой библ. См. Прав. Собес. 1858 г., июнь, стр. 174—176).

Въ одномъ сборникѣ XV вѣка сказано: *«яко же бо корабль безъ управляющаго вътрюмъ бурнымъ носимъ безвѣстно плаваніе творитъ и въ бѣдѣ пристанище приходитъ, такоже и душа безъ почитанія книжнаго бурною помышленія злокознаго и волнами мятежа житія своего возмущаема не можетъ постигнути пристанища»* (Опис. рукопис. Синод. библ. II, стр. 623).

Митрополитъ Даніилъ, святительствовавшій въ первую половину XVI вѣка, изъясняя великую пользу книжнаго чтенія, между прочимъ, говоритъ, что оно не только доставляетъ намъ познаніе о всемъ, относящемся къ нашей вѣрѣ и благочестію, *«но и печаль изгоняетъ, и радость всаждаетъ, и злобу убиваетъ, и страсть истерзаетъ, и къ добродѣтели воздвизаетъ, и отъ земныхъ на небесная преселяетъ»* (Сборникъ м. Данила, л. 93-й).

Итакъ, пастыри Церкви нашей древней Руси въ своихъ поученіяхъ раскрывали тѣ мысли, что безъ книжнаго чтенія, какъ корабль безъ кормила, человѣкъ не можетъ переплыть бурное житейское море и придти къ тихому пристанищу. Чтобы попасть на этотъ истинный путь къ жизни и неуклонно идти по нему, необходимо чтеніе книгъ. Книжное чтеніе искореняетъ страсти и пороки, насаждаетъ радость и переноситъ «на небесная». Предки наши, внимая голосу пастырей Церкви, воспитывали въ себѣ любовь къ чтенію книгъ именно духовно-нравственнаго содержанія, т. е. такихъ книгъ, чтеніе которыхъ дѣйствительно могло приносить читающимъ ожидаемую пользу.

Вотъ этотъ-то возвышенный взглядъ на книжное чтеніе, который искони присущъ русскому народу, современные пастыри Церкви и должны въ своей живой, искренне-воодушевленной пастырской проповѣди раскрывать народу.

Далѣе. Надо ввести въ села и деревни дорогаго намъ

отечества хорошую, разумную, духовно-нравственную книгу; необходимо устроить продажу такихъ книгъ по селамъ и деревнямъ. Гдѣ же лучше всего продавать книгу, какъ не возлѣ храма и школы! Какъ въ храмъ, такъ и въ школу стекается народъ или для присутствія при церковныхъ богослуженіяхъ, или для наученія уму-разуму, или для бесѣдъ и т. д., и поэтому, естественно, здѣсь всякій, кто интересуется книгой, свободно можетъ купить ее.

Въ послѣднее время многіе изъ пастырей Церкви открыли уже при храмахъ въ селахъ торговлю книгами. Дай Богъ, чтобы примѣру ихъ послѣдовали и другіе, потому что только тогда можно будетъ ожидать, что духовно-нравственная и другая добрая, разумная книга широкимъ потокомъ польется въ села и деревни нашего отечества.

Безъ сомнѣнія, много пользы принесетъ такая книга среди народа! Она утолитъ духовный голодъ народа здоровой пищей, прольетъ много свѣта среди него, научитъ его многому доброму и полезному и довершитъ начатое школой дѣло просвѣщенія народа въ духѣ Христіанской Православной Церкви.

Д. Никоновъ.

Памяти Предсѣдателя Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Протоіерея Михаила Симоновича Боголюбскаго *).

(Къ 20-му дню по его кончинѣ).

Только сейчасъ раздавались здѣсь печальные звуки панихиднаго пѣнія о упокоеніи души новопреставленнаго раба Божія протоіерея Михаила, на которое собрались всѣ мы — члены Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, почитатели, присные и знаемые покойнаго, чтобы молитвенно почтить память его въ сей знаменательный для души его 20-й день по кончинѣ. — Да, уже 20 дней протекло со дня тихаго и мирнаго преставленія досточтимаго и незабвеннаго предсѣдателя Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, о протоіерея Михаила Симоновича Боголюбскаго — такъ быстро течетъ время: и онъ уже далеко отъ насъ, и мы его не видимъ и не слышимъ, не наслаждаемся его просвѣщенными, исполненными живого интереса для любознательныхъ бесѣдами, не поучаемся его глубоко-опытными духовно-нравственными совѣтами и руководственными указаніями. Но чѣмъ болѣе время отодвигаетъ отъ насъ день его кончины, тѣмъ яснѣе и цѣльнѣе встаютъ въ сознаніи живыхъ воспоминанія о немъ. Такъ и стоитъ предъ внутреннимъ взоромъ свѣтлый образъ этого, убѣленнаго сѣдинами, величаваго, при всей своей безыскусственной простотѣ, старца, съ вдумчивымъ взоромъ ласкающихъ глазъ... Такъ и чудится, что онъ говоритъ съ нами, что съ его устъ попрежнему льются мудрыя, оживленныя рѣчи о разныхъ предметахъ хри-

*) Читано въ экстренномъ собраніи Общества Люб. Дух. Просвѣщ. 7 февраля текущаго года, послѣ совершенной панихиды по покойномъ Предсѣдателѣ Общества прот. М. С. Боголюбскомъ.

стіанской вѣры, жизни и мысли. Но нѣтъ, — то говорить уже не онъ: то говорятъ воспоминанія объ этомъ незабвенномъ старцѣ, память о которомъ, уповаемъ, никогда не умретъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія и среди всѣхъ присныхъ, почитателей и знаемыхъ усопшаго, кто только имѣлъ возможность или случай поближе ознакомиться съ этою свѣтлою, незаурядною, обаятельною личностію.

Въ нынѣшнемъ экстренномъ собраніи этого духовно-просвѣтительнаго общества, посвященномъ памяти покойнаго Михаила Симоновича, не касаясь другихъ его отношеній и сторонъ дѣятельности, мы позволимъ себѣ обратить благосклонное вниманіе достопочтеннаго общества на краткую характеристику покойнаго, какъ богослова-мыслителя и скромнаго ученаго труженика богословской христіанской науки.

Господь Богъ отъ природы щедро надѣлилъ покойнаго Михаила Симоновича богатыми умственными и душевными дарованіями, но сей талантъ, отъ Бога ему данный, онъ не зарылъ, какъ лѣнивый рабъ, въ землю, но многоусугубилъ и приумножилъ, какъ добрый дѣлатель на нивѣ Христовой. Это всегда былъ человѣкъ дѣла и любознательный, любомудрствующій труженикъ. Во весь день жизни своей, весьма некротковременный, съ ранняго, такъ сказать, утра и даже до послѣднихъ дней ея, онъ никогда не былъ празднымъ, безучастнымъ или лѣнивымъ работникомъ въ земномъ вертоградѣ Божіемъ. Если о чемъ онъ въ послѣднее время и жалѣлъ, то развѣ о томъ, что у него нѣтъ уже силъ для работы. Но и на склонѣ дней своихъ, обремененный старческими недугами и жизненными крестами, Михаилъ Симоновичъ проявлялъ всегда ту же неусыпность мысли и нравственной крѣпости, ту же неугасимую любовь къ труду и терпѣливость въ немъ, что и прежде. Трогательно было взглянуть, напр., на найденныя въ бумагахъ покойнаго—его «Замѣтки карандашемъ», какъ самъ онъ ихъ озаглавилъ. Очевидно эти замѣтки писались имъ въ послѣднее уже время его жизни, когда больные глаза его рѣшительно отказывались работать и ослабѣвшія руки съ трудомъ ему повиновались. Эти замѣтки написаны какими-то почти совсѣмъ непонятными черточками, причемъ одна строчка набѣгаетъ на другую, другая, начинаясь сверху, кончается чуть ли не на 1/2 страницѣ, или наоборотъ. Однако, издавна привыкшій къ рукѣ покойнаго опытный взглядъ и здѣсь можетъ замѣтить, что и на склонѣ жизни, не имѣя почти никакихъ силъ, Михаилъ Симоновичъ торопился на бумагѣ записать свои завѣтныя мысли и думы о различныхъ предметахъ вѣры и жизни христіанской, напр., о современномъ религіозномъ индифферентизмѣ и трудности бороться съ нимъ, объ оскуднѣніи духовной жизни и значеніи ея для христіанства, наброски проекта—сдѣлать предметомъ «Воскресныхъ Бесѣдъ», издаваемыхъ Обществомъ, изложеніе христіанской аскетики и притомъ въ частнѣйшемъ приложеніи къ жизни и т. д. Вообще христіанская любознательность покойнаго Михаила Симоновича, казалось, не имѣла предѣла, и онъ, въ послѣднее время, иногда тосковалъ лишь о томъ, что не можетъ, не успѣетъ сдѣлать все то, къ

чему такъ жадно стремилась душа его, всегда алкавшая и жаждавшая правды Христовой и болѣвшая по ней. Порою, когда покойнаго особенно тяготило оскуднѣніе физическихъ силъ,—ему какъ то страстно хотѣлось вдохнуть одушевлявшій его этотъ *духъ живъ* въ другихъ, юнѣйшихъ годами и еще бодрыхъ тѣлесными силами, учениковъ любомудрія и искателей вѣчной истины Христовой и всѣхъ способныхъ къ тому, особенно на поприщѣ церковно-исторической науки,—и не всегда поиски и стремленія эти оказывались тщетными, хотя весьма часто разбивались о скалы человѣческаго безучастія, сытаго равнодушія и эгоизма, или преждевременнаго и скорого охлажденія къ дѣлу. За то, какъ всегда былъ беззавѣтно радъ покойный Михаилъ Симоновичъ, когда встрѣчалъ въ другихъ, особенно въ молодыхъ людяхъ, истинную жажду знанія и трудолюбіе въ приобрѣтеніи его, какъ охотно онъ дѣлился съ ними своими знаніями, давалъ имъ цѣнныя руководственные указанія, пособія и наставленія!

Естественно, что, при такомъ неустанномъ трудолюбіи и горячей неусыпной любознательности, Михаилъ Симоновичъ съ раннихъ лѣтъ съ жаромъ предался изученію богословскихъ наукъ и истинъ христіанскаго знанія и сталъ труженикомъ науки, тѣмъ болѣе, что практическая дѣятельность и практическіе интересы мало соотвѣтствовали особенностямъ его ума и другихъ душевныхъ силъ: онъ настолько преданъ былъ питающимъ умъ и сердце—научнымъ,—вообще высшимъ, духовнымъ и идеальнымъ,—стремленіямъ, что изъ-за нихъ мало думалъ и забывалъ о своихъ житейскихъ нуждахъ, которыя его духовному взору представлялись всегда какими то далеко несущественными интересами, или даже совсѣмъ пустяками. Все свободное отъ исполненія пастырскихъ обязанностей время Михаилъ Симоновичъ посвящалъ наукѣ и умственному кабинетному труду. При этомъ ученый трудъ и книжно-научныя занятія представляли для него какъ бы нѣкое святилище, которое, по его умопредставленію, должно быть недоступно для какихъ-либо матеріальныхъ расчетовъ, такъ называемаго литературно-ученаго честолюбія и другихъ видовъ своекорыстія человѣческаго. Въ этомъ отношеніи онъ былъ человѣкомъ какъ бы *не отъ міра сего*, свободнымъ отъ всякихъ мірскихъ интересовъ, всегда смотрѣвшимъ превыше ихъ; онъ искалъ истины ради самой истины, порывисто и горячо стремился къ знанію ради самаго знанія, одухотворяемаго вѣрой христіанской. При своей крайней нестяжательности, покойный рѣшительно уклонялся отъ гонораровъ за свои статьи и съ грустью замѣчалъ, что въ послѣднее время является слишкомъ много претендующихъ на ученость, но на самомъ дѣлѣ скороспѣлыхъ и не имѣющихъ серьезнаго научнаго значенія изслѣдованій въ нашей духовной литературѣ, объясняя это явленіе погоней за дешевой славой и еще болѣе за легкой и скорой наживой. — Михаилъ Симоновичъ особенно не любилъ поверхностныхъ и необдуманыхъ сужденій. Каждое слово его было сначала выношено въ его душѣ и было плодомъ долгаго внутренняго изслѣдованія, богатаго опыта и внимательной, умственной оцѣнки. Каждое свое мнѣніе

и сужденіе онъ высказывалъ по большей части твердо и рѣшительно, но уже послѣ того, какъ оно становилось его внутреннимъ убѣжденіемъ. Его нѣкоторые считали консерваторомъ, и онъ, безъ сомнѣнія, былъ имъ въ томъ смыслѣ, что болѣе стоялъ за старину и за вѣковѣчные устои Церкви, вѣры и жизни христіанской, отъ которыхъ такъ далеко сталъ уходить современный вѣкъ. Но въ то же время онъ нерѣдко высказывалъ такіа своеобразныя мнѣнія, которыя могли бы показаться инымъ даже слишкомъ либеральными. Но это былъ леберализмъ въ самомъ лучшемъ, благородномъ смыслѣ этого слова. Въ сущности онъ не былъ ни консерваторомъ, ни либераломъ въ томъ испошленномъ смыслѣ, въ какомъ эти наименованія обыкновенно употребляются у насъ. Благородный, честный, неискательный и нечеловѣкоугодливый, онъ всегда высказывалъ свои убѣжденія открыто и твердо, не поступаясь ими въ угоду духу времени, современнымъ теченіямъ, неустойчивымъ направленіямъ мысли и такъ называемому общественному мнѣнію. Онъ выше всего поставлялъ истину и говорилъ о ней такъ, какъ понималъ ее, но говорилъ уже послѣ того, какъ мысли его о томъ или другомъ становилась выношенными внутри убѣжденіями.

Какъ богословъ-мыслитель, покойный Михаилъ Симоновичъ по справедливости достоинъ общественнаго вниманія. Но къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи личность его по достоинству весьма трудно оцѣнить. Причина этого заключается въ его замѣчательной ученой скромности: онъ никогда ничего не любилъ дѣлать напоказъ, не выставлялся впередъ и даже скрывалъ иногда свои ученые труды, хотя всегда охотно дѣлился своими знаніями со всѣми, кто имѣлъ нужду въ томъ и обращался къ нему за указаніемъ, а также любилъ вообще обмѣнъ мыслей по извѣстному богословскому вопросу для лучшаго разъясненія истины. Множество обстоятельныхъ трудовъ и изслѣдованій его и различныхъ замѣтокъ не были никогда нигдѣ напечатаны и сохранились лишь въ рукописяхъ, изъ коихъ многія, кажется, безслѣдно пропали. Да и изъ напечатанныхъ многія мало извѣстны, какъ произведенія именно Михаила Симоновича, и лишь очень немногія его произведенія вышли въ свѣтъ подъ его именемъ и за полнымъ его подписомъ. Къ сожалѣнію, тѣ завѣтныя мысли и убѣжденія его о различныхъ предметахъ вѣры и жизни, которыя онъ нерѣдко высказывалъ окружающимъ его знакомымъ лицамъ, остались незаписанными и погибли для всеобщаго достоянія, а между тѣмъ въ нихъ было такъ много замѣчательнаго, оригинальнаго, интереснаго и поучительнаго, и во всякомъ случаѣ, достойнаго общественнаго вниманія. Всякій, кто хорошо зналъ покойнаго и имѣлъ случай неоднократно бесѣдовать съ нимъ по какимъ либо вопросамъ вѣры и знанія, не могъ не обратить вниманія на его изумительныя всестороннія знанія; казалось, по какому бы богословскому и даже не богословскому вопросу къ нему ни обратиться,—онъ всегда дастъ добрый совѣтъ и сообщитъ разнообразныя свѣдѣнія, освѣщая ихъ ясными выводами и обнаруживая необычайную начитанность и эрудицію. Какъ богословъ-мыслитель, Михаилъ Симоновичъ являлся твердымъ защитникомъ православія

и хранителемъ святоотеческихъ преданій и чистоты православнаго ученія среди современнаго броженія мысли, глубоко скорбѣвшимъ о современномъ невѣрїи, индеферентизмѣ въ вѣрѣ и оскудѣніи духовной жизни, которую онъ считалъ оплотомъ вѣры, Церкви и Православія. Въ православномъ ученіи Церкви его вѣрующему сердцу и свѣтлому уму все казалось такъ яснымъ, стройнымъ и понятнымъ въ своей цѣлокупности, что не оставалось мѣста никакимъ сомнѣніямъ и недоумѣніямъ. Всѣ истины христіанскаго вѣроученія представлялись ему въ такомъ ясномъ видѣ и такъ просто и ясно умѣлъ онъ изложить и объяснить ихъ, что послѣ бесѣды съ этимъ умудреннымъ старцемъ можно было отойти съ облегченной душой. Достаточно вспомнить хотя бы участіе покойнаго Михаила Симоновича въ обсужденіи вопроса о стремленіи старокатоличества къ соединенію съ Православною Церковью, когда ревность его о сохраненіи дорогаго Православія вызывала горячія рѣчи и твердыя рѣшительныя сужденія по возбужденному вопросу.

Николай Сергіевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Архіерейское служеніе вечерни. Въ воскресенье, 10 сего февраля, его преосвященствомъ, преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, совершена была торжественная вечерня, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, въ Даниловомъ монастырѣ, въ сослуженіи настоятеля монастыря архимандрита Тихона и братіи обители. По оканчаніи вечерни преосвященный Трифонъ соборнѣ совершилъ молебное пѣніе съ чтеніемъ акафиста. Во время вечерни общеизвѣстныя пѣснопѣнія и припѣвы на акаѳистъ пѣты были всенародно.

Затѣмъ преосвященный предложилъ собравшемуся народу краткую бесѣду, по оканчаніи которой бесѣдовалъ очередной собесѣдникъ, послѣ чего преосвященный благословилъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, въ количествѣ болѣе 1.000 человекъ. Посѣтивъ настоятеля обители, его преосвященство въ 8 часу вечера отбылъ изъ Данилова монастыря.

Торжество въ Чудовѣ монастырѣ. Во вторникъ, 12 февраля, въ день празднованія святителю Алексію, митрополиту Московскому, въ соборномъ храмѣ Чудова монастыря литургію совершалъ преосвященный Пареній, епископъ Можайскій, въ сослуженіи намѣстника монастыря архимандрита Товія и братіи обители, при пѣніи Чудовскихъ пѣвчихъ.

Годичное собраніе Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. 14 февраля Кирилло Меѳодіевское Братство праздновало шестнадцатую годовщину своего существованія. Литургію и благодарственное молебствіе въ Сергіевской, что въ Рогожской, церкви совершалъ предсѣдатель Братства, преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Анастасіемъ и членами Братства. Пѣлъ соединенный хоръ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ

школь подъ управленіемъ Д. И. Зарина и воспитанники мѣстной церковно-приходской школы. Въ храмѣ присутствовали члены Братства и учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ г. Москвы. Послѣ богослуженія въ залѣ для собесѣдованій состоялось, въ присутствіи преосвященныхъ епископовъ Пароенія и Трифона и членовъ Братства, годовое собраніе. Секретаремъ Н. Н. Пшеничниковымъ былъ прочитанъ годичный отчетъ. Въ истекшемъ году состояло 572 церковно-приходскихъ школы, вновь открыто 40 школь. Поступило доходовъ и пожертвованій на сумму 85.274 рубля; издержано на школы 66.271 р. Къ началу отчетнаго года капиталъ Братства составляетъ сумму въ 171.897 руб. Собраніе утвердило отчетъ и смѣту на будущій учебный годъ и избрало членомъ совѣта Братства г. управляющаго Синодальной типографіей С. Д. Войта. Хоръ учителей и учительницъ исполнилъ два концерта Бортиянскаго: «Се что добро» и «Восхваляю Имя Бога моего», а въ концѣ народный гимнъ и «Достойно есть».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Неприличное объявленіе. Въ № 20 газеты «Русское Слово» отъ 21 января 1902 года, въ срединѣ 4-й страницы, напечатано объявленіе объ овсянной крупѣ «Самсонъ». Здѣсь же при объявленіи находится картинка: «прославленный въ Свящ. Исторіи судія Самсонъ сталкивается съ мѣста столбы, на которыхъ опиралось зданіе». Подчеркиваю содержаніе картинки въ виду неумѣстности ея и неприличія помѣщенія, какъ рекламы: мѣсто такой картинки *только* въ Свящ. Исторіи; употреблять же ее, какъ рекламу, и называть крупу именемъ одного изъ великихъ судей народа Израильскаго—есть кощунство. Рекламирующіе о крупѣ, вѣроятно, не знаютъ точно исторіи о Самсонѣ и не знаютъ еще того, что св. апостолъ Павелъ ставитъ намъ въ примѣръ среди другихъ праведниковъ, и *праведнаго* Самсона (Евр. XI, 32 и проч.). Очень печально, если подобное объявленіе помѣщаютъ православные христіане!!!

Свящ. В. Петровъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Состояніе душъ послѣ смерти до всеобщаго воскресенія.—Краткій обзоръ русской церковной жизни за 1901-й годъ.—Къ описанію Московскаго единовѣрскаго монастыря.—О книжномъ чтеніи среди народа.—Памяти Предсѣдателя Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Протоіерея Михаила Симоновича Боголюбскаго.—Московская хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Объявленія.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ БРОШЮРА
СТРАДАНІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

Цѣна 35 коп.

Д. И. Введенскаго.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

„Религіозное сознаніе язычества“.

Профессора А. И. Введенскаго.

Цѣна 3 руб.

и ЗАКОНЪ ПРИЧИННОСТИ того-же автора ц. 1р. 50 к.

Вышла отдѣльнымъ изданіемъ и продается въ книжныхъ магазинахъ и у автора (средній Кадашевскій пер., д. № 8) публичная богословская лекція

Свящ. С. В. Страхова

О СВОБОДѢ ВѢРЫ.

По поводу рѣчи М. А. Стаховича на Орловскомъ мисіонерскомъ съѣздѣ. М. 1901. Цѣна 25 коп.

ВЫШЛА ВТОРАЯ КНИГА ДУХОВНАГО БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА.

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ.

Содержанія ея: Отд. I. Срѣтеніе Господа вѣрующими. *Протоіерея Иоанна Ильича Сергіева.* Философія евангельской исторіи. (Продолженіе). *М. М. Тарьева.* Честь—современныя понятія о ней и оцѣнка ихъ съ христіанской точки зрѣнія. (Продолженіе). *В. А. Крылова.* Библейская гигіена и макробиотика. (Продолженіе). Доктора медицины *В. К. Нездвецкаго.* Къ вопросу о значеніи богословія, какъ науки. *Ив. П. Николаина.*

Отд. II. Завѣты высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго, современному обществу. (Означеніе). *Свящ. А. А. Полозова.* Еще пятнадцать лѣтъ служенія Церкви борьбой съ расколомъ. (Продолженіе). *Профессора Н. И. Субботина.* Основныя начала и развитіе русской культуры. *Иеромонаха Тарасія.* Изъ во поминаній о поѣздѣ въ Ченстоховъ. *Г. В. Ч.* Сельская школа и преподаваніе въ ней по возрѣніямъ Сергія Александровича Рачинскаго. *Н. Е. Румянцева.* Библиографія. I. Прот. Буткевичъ, Религія ея сущность и происхожденіе. *Н. Р—цева.*—II. Непогрѣшимый, Борьба двухъ Львовъ, ила Таксвилада. *А. Вознесенскаго.*—III. М. А. Мироніевъ, О положеніи русскихъ инородцевъ. *Свящ. А. Иванова.*—IV. П. Евровинъ, Воскресныя литургійныя Евангелія всего года. *С. А. П.*—Объявленія. Приложение. Св. ап. Павелъ и его посланія. Изъ академическихъ лекцій еп. Михайла. 2-й листъ.

Журналъ „Вѣра и Церковь“ имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго просвѣщенія журналъ одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній; многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благочинническихъ бібліотекъ.

Журналъ *Вѣра и Церковь* имѣетъ задачею, въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію, общедоступное разъясненіе духовныхъ вопросовъ, несогласно съ ученіемъ Православной Церкви истолковываемыхъ въ современной жизни и печати. По содержанію статей журналъ раздѣляется на отдѣлы: научно-богословскій, церковный и бібліографическій.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ книжками въ 8—10 печатныхъ листовъ.

Годовая плата пять рублей, съ доставкой и пересылкой шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго Лицея, въ память Цесаревича Николая, священника *Иоанна Ильича Соловьева* (Москва, Остоженка, Лицей) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1902 годъ на ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

«Общедоступной Богословской Библіотеки»

и новой серіи богословско-апологетическихъ трактатовъ.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1902 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. Кромѣ того въ удовлетвореніе насущнѣйшей потребности нашего времени редакція съ 1898 года приступила къ крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „Общедоступной Богословской Библіотеки“, имѣющей своею цѣлью сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія

русской и иностранной богословской литературы. Именн: 1) При редакціи духовнаго журнала „Странник“ издается „Общедоступная Богословская Библиотека“ въ качествѣ бесплатнаго приложенія. 2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всемъ отраслямъ богословскаго знанія: по Св. Писанію, (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библию примѣнительно къ потребностямъ пастырей и проповѣдниковъ), по Основному, Догматическому и Нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), Библейской и Церковной исторіи, проповѣдничеству и пр., причѣмъ для каждой отрасли представителями избираются капитальнѣйшія труды лучшихъ богословскихъ писателей—русскихъ и иностранныхъ. 3) Ежегодно издается по два тома отъ 40 до 50 и болѣе печатныхъ листовъ въ томѣ,—всего около 1,500 страницъ убористаго, но чѣткаго шрифта, такъ что подписчики нашего журнала, ежегодно получающаго по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы, безъ обремененія себя приобретутъ цѣлую библиотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

Въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ выхода „Общедоступной Богословской Библиотеки“ подписчиками получены слѣдующія цѣнныя изданія: а) „Правосл. Собесѣдовательное Богословіе“ прот. Г. В. Толмачева,—капитальное и единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей духовной литературѣ, составляющее вполне необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться нѣмымъ при возрастающей жаждѣ къ духовному назиданію во вѣрнопочтеніи его попеченію паствъ; б) „Исторія Христіанской Церкви въ XIX вѣкѣ“, въ двухъ томахъ (Православ. Востокъ и иносл. Западъ) съ иллюстраціями, составляющая вполне понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое стоитъ на зарѣ новаго вѣка и потому должно знать, что нашъ вѣкъ ваея въ сокровищницу міровой исторіи, и в) „Православная Богословская Энциклопедія“ или Богословскій энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго богословски-образованнаго челоѣка свѣдѣнія по всемъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, съ иллюстраціями и картами. Въ 1902 году подписчики журнала получаютъ 3-й и 4-й томы „Правосл. Богословской энциклопедіи“ (на буквы В, Г, Д и Е), за которыми въ свое время не замѣдятъ послѣдовать и другіе. Кромѣ того съ 1902 г. редакція приступаетъ къ новой серіи богословско-апологетическихъ трактатовъ подъ общимъ заглавіемъ: „христіанство наука и невѣріе“, имѣющихъ своею цѣлю защиту Христіанства противъ новѣйшаго невѣрія во всѣхъ его видахъ. Ежегодно будетъ издаваться по одному выпуску въ 10—12 листовъ (около 200 страницъ) въ каждомъ. Въ 1902 г. будетъ данъ крит. разборъ извѣстныхъ лекцій А. Гарнака „Сущность Христіанства“.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе поч. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ и одного вып. богословско-апологетическихъ трактатовъ восемь (8) рублей съ перес. и дост., б) за границей 11 руб. съ перес.

Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Общед. Богосл. Библиотека“ 2 р. 50 к. за томъ, а съ перес. 3 р. б) Желающіе имѣть выпуски „Библиотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ. в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе восемь выпусковъ „Библиотеки“ (четыре тома „Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія“, два тома „Исторіи Христ. Церкви“ и два тома „Прав. Богословской Энциклопедіи“), при выпискѣ всѣхъ прилагаютъ по 1 р. за томъ, а при выпискѣ на выборъ—по 1 р. 50 к. г) Въ виду связанныхъ съ изданіемъ приложеній большихъ расходовъ, редакція вынуждена печатать ихъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и поэтому подписчикамъ на льготныхъ условіяхъ будетъ выдавать только по 1 экз. За второй и слѣд. экземпляры подписчики платятъ по 2 р.

50 к. за экз. безъ перес. и 3 р. съ перес., въ англійскомъ переплетѣ 3 р. 50 к. съ перес.

Адресоваться: въ редакцію журналовъ „Странникъ“ С.-Петербургъ, Невскій Проспектъ д. № 182.

Городскіе СПб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Тельжная ул. д. № 5. Об. 2—0

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ

еженедѣльный иллюстр. журналъ съ ежемѣс. литерат. прил.

Одобрень
всѣми
вѣдомствами.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

изд. годъ
XVII.

Изданіе П. П. Соѣкина, подъ редакціею А. И. Поповицкаго и при участіи От. Иоанна Кронштэдтскаго. Русскій паломникъ представляетъ собою единственный въ Россіи иллюстрированный журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художеств. рисунковъ его можно сравнить съ лучшими отечественными изданіями. Подписчики въ теченіе 1902 года получаютъ: 52 иллюстрирован. №№ больш. форм. до 2000 столбцевъ, съ рисунк. изъ исторіи русскаго народа и русск. правосл. церкви. 12 ежемѣсячныхъ книгъ, объемомъ свыше 2.000 страницъ, заключающ. въ себѣ: историч. повѣсти и рассказы, описанія святыхъ и т. п. и кромѣ того будетъ выдано безъ всякой доплаты за пересылку картина извѣстнаго художника-профессора О. А. Бруни МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ, исполненная на металлѣ, въ 18 красокъ, въ рельефной рамѣ. Въ 12 книгахъ „Русскаго Паломника“ буд. т. дано: 1) Святитель Алексѣй. Историческая повѣсть. П. А. Россіева. 2) Довмонтопъ мечъ. Историческая повѣсть. Вл. П. Лебедева. 3) Очерки изъ русской духовной жизни XVIII вѣка. Е. Поселянина. 4) Пути Провидѣнія. Пов. изъ временъ Константина Велик. Пер. съ англ. В. Н. А. 5) За крестъ и вѣру. Историческая повѣсть. А. И. Красницкаго. 6) Фелинсь. Повѣсть изъ исторіи гоненій христіанъ при Домиціанѣ. Гено. Переводъ И. В. Новгородской. 7) Исторія Россіи для народа (съ иллюстраціями) А. Н. Сальникова. 8—9) Мученики. Церковно-историческая повѣсть. Кн. І.—П. Шатобриана. Переводъ А. С. Мерказиной. 10) Бурь-Ань. Повѣсть изъ древне-зырянской жизни. И. М. Лебедева. 11) Предъ разсвѣтомъ. Историческая повѣсть. А. И. Лаврова. 12) Путемъ неисповѣдимымъ. Историческая повѣсть изъ жизни патріарха Филарета Никитича. Вл. П. Лебедева. Подписная цѣна на журналъ „Русскій Паломникъ“ со всѣми приложен. остается прежняя: 5 рублей за годъ безъ доставки; съ доставкой и пересылкою по всей Россіи шесть руб. За границу 8 руб. Д. лускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные. Главная контора С.-Петербургъ, Стремянная ул. № 12, собств. домъ. Отдѣленіе Конторы СПб., Невскій пр., № 69, уг., Надеждинской. Об. 3—0

НАТУРАЛЬНО-ВИНОГРАДНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

Поступило въ продажу въ Конторѣ Московскаго
Епархіальнаго Свѣчнаго завода:

Уголь Лубянки и Мясницкой, домъ Духовной Консисторіи.

№ 1-й 1 руб. 05 коп. № 2-й 90 коп.

№ 3-й 70 коп. за бутылку;

Цѣны съ посудой: № 1-й 60 коп. № 2-й 50 коп. № 3-й 40 коп. за полубутылку.

ВЪ ЧЕТВЕРТАХЪ: № 1-й 4 руб. 15 коп. № 2-й 3 руб. 50 коп.
№ 3-й 2 руб. 65 коп. и № 4-й 2 руб. 25 коп.

ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА И МОНАСТЫРЕЙ ПРЕДЛАГАЮ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЧЕРНЫХЪ МАТЕРІЙ

сукно, драпъ, дердодамъ, трико, матейное сукно, бархатъ, репсъ, грогро, крепъ, камлотъ, кашемиръ, сатанъ-деми и проч. всѣ имѣются товары. Покорнѣйше прошу гг. покупателей обратить особое вниманіе на то, что если купленный товаръ почему-либо не понравится, то въ теченіи 5 дней со дня покупки, а отъ иногороднихъ 2 недѣль принимаю обратно и мѣняю на другой товаръ, или **ВЫДАЮ ДЕНЬГИ.**

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ
МАНУФАКТУРНЫХЪ
ТОВАРОВЪ.

И. ГУЛАЕВА,

Тверская, рядомъ съ Глазной больн., въ Москвѣ. 25—3

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.